ена 20000 р.

Год издания 3-ий Апролэтарца ӓтvлаҕуа зеғ рӗv іqoy ҵеіdуҵкvл

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Голос Трудовой Абхазии

ган Областного Комитета К.П.Г. в Абхазии и ЦИК С.С.Р. Абхазии.

Адрес редакции: НАБЕРЕЖНАЯ. НОМЕРА ГОСТ. „МЕТРОПОЛЬ".

Экспедиция и прием подписки: УЛ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. РЯДОМ С СОВНАРКОМОМ.

Прием об'явлений В ПОМЕЩЕНИИ РЕДАКЦИИ.

Подписная плата:
На месяц без достав. 200000 р.
„ „ с достав. 275.000 р.

Плата за об'явления за строку петита:
после текста . . . . 10.000 р.
до текста . . . . 15.000 р.
Цифр. набор дороже на 30%
Срочн. (после 11 1/2 дня) на 30%.
На многократные—скидка.

Сегодня в номере 8 страниц.

Цена 20 тысяч.

№ 51—486 | Сухум-Кале. Воскресенье 4 марта 1923 года. | № 51—486

Два года тому назад возмущение трудящихся Аб-азии одним ударом положило конец царству пре-ателей и социал-соглашателей.

Да здравствует СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ!

Два года.

Сегодня мы празднуем вто-ую годовщину установления оветской власти в нашей ма-енькой республике.

Еще одна страница револю-ионной истории Советской Аб-зии. На ней мозолистыми ру-ми рабочих и крестьян гроз-о и уверенно написано:

Власть Труда.

Два года тому назад, день марта 1921 года стряхнул и бросил в вечность позорную сторию власти изменников, щемерных глашатаев „демок-тизма", „народной власти", циал-соглашателей разных на-енований.

Рабочие и крестьяне Абха-и, пережив все прелести „де-кратического" рая, твердо и веки усвоили истинную сущ-сть всех этих предательских рмул. Они, испытав на своих инах, знают теперь, что ласть народа", учредилки, четырехвостка" и т. п. несут собой господство эксплуата-ров, порабощение труда, цар-во беспросветной тьмы для удящихся. Они теперь твер-усвоили, что только их,—бoче-крестьянская,—власть ед истинную свободу, что лько Красное знамя Комму-зма ведет по правильному ти в царство труда.

В тяжелых лишениях, с по-рванным империалистической гражданской войнами, трех-тним хищническим господст-м меньшевиков—хозяйством, д угрозой западно-европей-ой буржуазии трудящиеся Аб-зии гордо и уверенно держат своих руках это Красное зна-я. И держат они его твердо сильно, ибо знают, что не лько их кровь алеет на яр-м полотнице, но и кровавой бой многих десятков лет удящимися всего мира добы-оно,— Красное знамя Соци-льной Революции.

Рабочие и крестьяне Абхазии ают, что под необ'ятным по-лотнищем Великого Знамени братскими узами спаялись и слились воедино народы мно-гих и многих стран, а если так, то не страшно им и бу-дущее:

Победа будет за нами!

Верно, что еще перед нами долгий путь тяжелого стро-ительства;

верно, что еще перед нами долгая, большая и упорная борьба на всех фронтах нашей жизни;

верно, что еще многие наро-ды стонут под гнетом буржу-азии и задыхаются в тисках империализма;

верно, что еще голод невоз-бранно гуляет по уголкам Рос-сии, Крыма и Украины;

верно, что в историю вели-кой освободительной борьбы трудящихся придется вписать еще много ярких, блестящих, а порою и кровавых страниц;

верно, что еще над пятью шестыми мира полновластно ре-ет темный ужас капитализма, но и верно то, что весь этот мрак ярко режут красные мол-нии Коммунизма. И через ле-дяной покров капитализма пробиваются ярко-красные цве-ты Власти Труда.

И как мы развернули над своей маленькой Абхазией Крас-ное Знамя, так оно покроет и весь мир.

Твердой поступью мы будем продолжать свой путь к этому с полным сознанием грядущей победы.

Да здравствует Советская Абхазия!

Да здравствует наше брат-ское единение с трудящимися всего мира!

Да здравствует Мировая Со-ветская Республика!

Государство-это мы

Одному из последних фран-цузских королей принадлежит крылатое выражение: „Госу-дарство—это я".

Убаюканный пышностью ко-ролевского двора, покоящегося на угнетении громадной массы населения государства, ничтож-ный правитель и совсем ма-ленький человек, сам того не сознавая, в немногие слова вложил большое внутреннее содержание, блестяще характе-ризующее классовый характер государства.

«Государство—это я, это мой государственный аппарат угне-тения: моя полиция, войска, тюрьмы, мои судьи, созданные для наполнения тюрем; здесь моя воля, единство воли, нап-равленной непреклонно в сто-рону угнетения тех, кто, тер-заемый нечеловеческими стра-даниями, тщетно ищет выхода из этого кольца.

Государство—это моя дик-татура"... Шли годы, король сменял короля, работал весь аппарат государства, охраняя существующий строй, но скри-пели ступени старого трона, трещал трон под ударами тех, кто сбрасывал первые звенья своих цепей.

На смену старому, отживше-му классу, охранявшему сту-пени трона короля — само-держца, охранявшему его дикта-туру, на смену феодалам шел новый класс—буржуазия, шел победно, имея впереди себя тех, кто еще не сформировал-ся в класс.

Но характер государства ос-тавался классовым: государ-ство защищало на этот раз интересы буржуазии, и воля этого класса, облеченная в форму классовой непримиримо-сти, в форму его диктатуры, бы-ла направлена теперь против тех, кто еще недавно сражался в его рядах, но теперь сложил-ся в новый особый класс.

Уничтожение пут феодаль-ного государства, феодально-имущественных отношений, воз-никновение нового строя с экономическим и политическим господством буржуазии резко обнажало классовые противо-речия. Оно разделило общест-во на два всегда враждебных класса, оно поставило два класса друг против друга: пролетариат против буржуа-зии.

Сыграв известную револю-ционную роль в истории, за-менив феодально-имуществен-ные отношения свободной кон-куренцией, дав огромный тол-чок развитию производитель-ных сил, буржуазное общество пришло в тупик.

«Производительные силы, на-ходящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазных имущественных от-ношений», буржуазные отноше-ния стали слишком узкими. Буржуазное общество разлага-ется, оно должно уступить место новому строю, новой органи-зации хозяйства и новому ор-ганизатору—пролетариату.

Буржуазия видит и знает своего врага, и великолепно организованный аппарат ее го-сударства,—начиная с поли-ции, жандармов и кончая прес-сой и парламентом,—всегда мобилизован для защиты ее диктатуры.

В длинном ряде битв воспи-тывается пролетариат. Через победы и поражения, при нео-бычайном обострении форм классовой борьбы, идет его рост, когда он складывается в грозную стихийную силу, ког-да он, наконец, выходя на до-рогу социалистической револю-ции, наносит оглушительный удар своему врагу и перехо-дит на одном из участков свое-го фронта—в России—к непо-средственному управлению го-сударством, к формам проле-тарской диктатуры.

В России, и здесь, в Абха-зии, с 4 марта 1923 г., госу-дарство—это мы, пролетариат, на который история возложи-ла почетную роль быть первым отрядом международного про-летариата, пришедшим к конеч-ной цели стольких битв.

Законы истории, опыт бы-лых времен, особые условия международного и внутреннего положения России указывают дорогу русскому пролетариату: —он разбивает вдребезги ста-рую государственную машину —разрушает буржуазное госу-дарство, строит аппарат своего классового господства: органы охраны своей диктатуры. Он направляет свою железную во-лю в сторону подавления до сих пор господствовавшего класса; при помощи своего союзника—крестьянина проле-тариат России утверждает свою диктатуру и заключает со сво-им союзником длительный и тесный союз;—так создается классовое пролетарское госу-дарство переходного типа, так отливается форма пролетарской диктатуры.

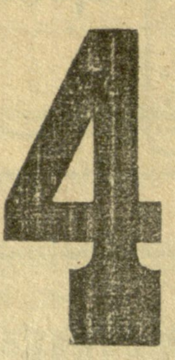
Но конечная цель пролета-риата лежит в организации общества на социалистических началах.

Его государство в форме дик-татуры есть только переход-ная форма к этому социалисти-ческому обществу, знаменующе-му собою уничтожение самого государства, уничтожение клас-сов, ибо пролетариат, освобож-дая себя, утверждая свое госу-дарство, осуществляет свою историческую миссию—освобо-дить все человечество.

Для короля, сказавшего кры-латую фразу о государстве, так же, как и для буржуазии, диктатура есть конечная цель. Пролетариат же—через свою диктатуру идет к уничтожению самого государства.

С.С.Р. Абхазия — Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

31 день **МАРТ** 1923 г

(19 февраля стар. стиля).

Сегодня праздник трудящихся Абхазии:

2-хлетие восстановления Советской власти в республике Абхазии.

Из документов славной эпохи.

Первое воззвание Абхазского Ревкома:

К АБХАЗСКОМУ НАРОДУ!

Братья Абхазцы!

Подлое меньшевистское правительство воспользовалось плодами Российской Революции лишь в интересах помещиков-дворян и спекулянтов. Оно расстреливало трудовые массы своей страны, отказавшись признать права Абхазского народа на свободное автономное развитие, на самостоятельное устройство своей жизни. Теперь это правительство жнет ту бурю, которую оно само же посеяло—оно накануне своего окончательного падения. Трудящиеся массы Грузии, порабощенные национальные меньшинства восстали против „демократической" палки правительства Жордания, Рамишвили и компании. В то время как Советская Россия провозгласила полную автономию и независимость всех малых народностей быв. рос. империи—Башкирии, Киргизии, Туркестана, Азербейджана, Дагестана и всех горских народов Терека, меньшевистское Грузинское правительство кровью и железом подавляло законные стремления Абхазского, Юго-Осетинского и Аджарского народов к автономии.

Дорогие братья!

Пробил час вашего освобождения. Вся Грузия в огне восстания. Началось оно с Барчалинского уезда и докатилось уже до станции Садохло, занятой повстанцами. Грузинские полки один за другим переходят на сторону красных повстанцев, вступая в их борющиеся ряды. Все как один, дружно встанем, братья Абхазцы, на борьбу и защиту интересов трудящегося Абхазского народа.

Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира—Советская Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе.

Братья Абхазцы!

Все под ружье! все под красное знамя Абхазского Революционного Комитета!

Вам предлагается исполнять отныне только приказы и распоряжения Ревкома Абхазии—единственной Революционной вашей власти. И лишь после окончательного подавления и изгнания меньшевистских палачей Грузии, Революционный Комитет Абхазии сдаст всю полноту власти избранному Абхазским народом Совету Депутатов.

Да здравствует Революционная Советская Абхазия!

Долой правительство палачей и насильников Жордания, Рамишвили, Гегечкори и компания!

Да здравствует братство народов Советской России и Абхазии!

Ревком Абхазии: Эшба, Лакоба, Акиртава.

Утро 4-го Марта

Чуть-чуть начинало светат[ь]. Черные тени поспешно покид[али] город, унося на своих пле[чах] большие узлы с разным «добро[м]».

Некоторые из них, обессилен[ные] тяжестью своей ноши, по час[ти] разбрасывали ее по дороге.

Бессонные жители, прита[ив]шиеся за дверьми, заставлен[ны]ми столами и кроватями, бо[яз]ливо выглядывали из окон [до]мов, однако, еще не думая и [не] помышляя о выходе на улицу.

Но вот стало светлее...

И как бы в ознаменование [по]беды над мраком, послышал[ись] отрывистые звуки выстрелов.

Неуспевшие уйти ночные [го]сти со страхом, как черные [со]вы, прятались по всем угол[кам] города, оставляя по дороге с[вои] следы,-следы четырехлетней, [гни]леной «культуры».

Они, в продолжении всей эт[ой] кошмарной ночи, не выходя [на] улицу, чувствовали, что т[ам] «что-то» происходит. Ночью [они] слышали стук и скрип облом[ан]ного железа и беспрерывный т[о]пот копыт по дороге от маяка [к] Красному мосту.

***

Но вот из-за гор показали[сь] первые лучи восходящего солнц[а].

И по улицам послышало[сь] стройное пение:

Мы смело в бой пойдем
За власть Советов...

И как бы по сигналу, в[се] улицы стали наполняться люд[ь]ми, собирающимися в кучки око[]ло наклеенных на стенах листо[]вок.

Это печатники, еще под ак[]компанимент последних выстрело[в] во время суетни меньшевистск[их] банд, успели напечатать первы[й] приказ временного подпольно[го] Ревкома Абхазии.

Вл. Иванов.

КАЛЕНДАРЬ СОВЕТИЗАЦИИ АБХАЗИИ.

1921 г.

Февраль.

19 Переход повстанцами границы у селения Веселое-Пиленково.

20 Взятие сильно укрепленных, частью бетонированных и цементированных укреплений меньшевиков, известных под названием „Щит республики".

22 Занятие г. Гагры.

„ Выход в свет первого номера газеты „Голос Трудовой Абхазии".

23 Переправа с боем р. Бзыбь—большого естественного препятствия.

26 Занятие г. Гудауты.

28 Начало боев под Новым Афоном.

Март.

2 Взятие повстанцами и Красной армией Ново-Афонских позиций.

4 Занятие г. Сухума.

5 Переправа через р. Кодор.

10 Очищение всей територии С. С. Р. Абхазии от меньшевистских банд.

4-Е МАРТА 1921 Г.

Бронзовыми яркими блестками
Вышит синий бархат моря,
Солнце лучами хлесткими
Привет шлет весенним зорям...

Идут с веселыми юными лицами,
Сердце каждого солнцем согрето,
И вокруг так победно искрится мир
Огнями великих заветов.

Идут в страну, цветами обвитую,
Таящую дрожь соловьиных трелей,
Пусть Знамя Красное взовьет к зениту юг,
Юг, не свободный доселе!

Пусть для народа навек обессмертится
Великий день четвертого марта,
Когда красной чертой на юге очертится
Советская карта.

Л. Невесская.

Призыв Красной армии.

Баку, Тов, Серго Орджоникидзе.

Крестьяне и рабочие Абхазии снова подняли Красное знамя против поработителей трудового крестьянства и предателей рабочего класса—господ меньшевиков. Трудящиеся массы Абхазии с оружием в руках ведут неравную борьбу с наемными войсками господ Жордания, Рамишвили и Гегечкори, в твердой уверенности, что Красная армия придет ей на помощь и не даст возможности грузинским меньшевикам снова залить Абхазию кровью восставших рабочих и крестьян.

Да здравствует Красная армия—освободительница угнетенных!

Член Революционного Комитета *Н. Акиртава.*

Ответ,

Абхазский фронт.

Члену Ревкома Абхазии тов. АКИРТАВА.

Красная армия изменила бы себе, если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей.

Да здравствует Красное знамя над Сухумом!

Да здравствует Красная Абхазия!

С. Орджоникидзе.

Мечты меньшевика

Я меньшевик—слуга Антанты
Народ Абхазии любил...
Мои великие таланты
Министр и Франции ценил.
Я бегал днями и ночами—
Все цепи рабства разрывал
Я угощал бедных плетями,
Богатым грабить волю дал...
Моя гремела громко слава,
В восторге Англия была!
Но вдруг... Лакобу, Акиртаву
Коммуны лава принесла...
И чести, славы я лишился,
Покинуть родину решил,
Собрал я золото, простился
К французам в гости укатил
Вот год за годом пролетали,
Но не сбылись мои мечты:
Мои друзья в калошу сели
И я сижу до сей поры...

Минеев.

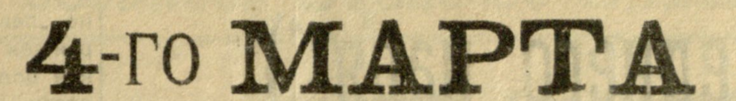
К нам, товарищи!

(Пролетариям порабощенных стран).

Кто от юности не видел
Светлых, лучших дней,—
К нам, товарищи, идите:
Будет жизнь милей.
Кто обижен богачами,
Угнетен нуждой,—
К нам, товарищи, идите:
Будет жизнь иной.
Кто испытывал гоненье
От врагов труда,—
К нам, товарищи, идите:
Началась борьба.
За свободу и за волю,
Чтоб жилось милей,
К нам, товарищи, идите:
Победим скорей!

Дм. Мельников

1921 г.

1923 г.

СЕГОДНЯ рабочие и крестьяне Абхазии празднуют свой 2-х летний юбилей

СЕРПА и МОЛОТА.

Два года уже крестьяне Абхазии живут БЕЗ КНЯЗЕЙ и ПОМЕЩИКОВ, а рабочие без ХОЗЯЙЧИКОВ...

Да здравствует союз рабочих и крестьян на многие годы!

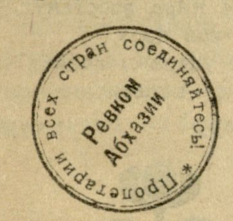
Из документов славной эпохи

ПРИКАЗ

РЕВКОМА АБХАЗИИ.

....Гудаутского уезда.

Меньшевистское правительство Грузии, чувствуя свое близкое падение, напрягает остатки сил для своего сохранения. Подступы к Сухуму отстаиваются. Необходимо напрячь все наши силы для скорейшего уничтожения остатков меншевистских банд. Предлагаю немедленно выделить из общин по 20 человек вооруженных бойцов Керазо и прислать их в распоряжение Ревкома Абхазии в гор. Гудауты, снабдив продовольствием на 7 дней.

Член Ревкома Абхазии

Н. АКИРТАВА.

Воззвание

Гудаутского Революционного Комитета.

С 26 февраля 1921 года в Гудаутском уезде вновь восстановлена Рабоче-Крестьянская власть. Народы Абхазии вновь получили истинную свободу. Братья абхазцы, русские, армяне, мингрельцы, греки, турки и все трудящиеся, пробил час вашего освобождения! Все,как один, дружно встанем в ряды и грудью защитим свободу и интересы трудового народа. Сплотитесь все на пользу нашего дорогого края. Впредь до организации Власти Советов выборных трудового народа Абхазии, назначен Революционный Комитет в составе Предревкома: З. Бения, и членов: И. Юрченко, М. И. Тарнава, А. И. Гавриленко и Сумбров.

Гудаутский Революционный Комиттет приказывает всем властям оставаться на местах и продолжать исполнять свои обязанности Революционный Комитет напоминает, что борьба еще не закончена, враг окончательно не сломлен, он собирает в нашем Сухуме остатки своих разбитых сил. Сплотитесь все вокруг вашего Революционного Комитета, встаньте все, как один, от мала до велика на защиту нашей дорогой Абхазии. Вперед же братья, к победе!

Да здравствует отныне свободная Советская Абхазия!

Да здравствует наша освободительница—Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Гудаутский Революционный Комитет.

Из воспоминаний повстанца.

Сегодня (19-го февраля 1921 г. Примеч. редакции) на рассвете мы перешли границу, отделяющую советскую территорию от „демократической" Грузии.

Лихим налетом мы выбили меньшевистские банды из передовых окопов...

Преодолеть без подкреплений три ряда окопов, большей частью цементированных и бетонированных, защищенных лесом проволочных заграждений, не можем. Грузинские меньшевики прозвали эти укрепления „Щитом республики"...

—„Щит" щитом, а мы его должны взять,—слышу я разговор двух повстанцев.

—И возьмем,—отвечает им кто-то.

И это „И возьмем", слышится таким уверенным, что не возникает никаких сомнений на счет этого. Проникаешь до „глубины костей" этой уверенностью.

* * *

Пять французских судов, из которых одно большое четырехтрубное, в течение нескольких часов стирают с лица земли своим ураганным, бешеным огнем наши окопы и селение Пиленково.

Мерно „гвоздят" французские суда наши позиции.

А они должны быть с судов видны, „как на ладони"...

* * *

Мы отошли к „первому" Пиленковскому мосту.

Наш Ревком просит помощи у Красной армии.

Уже получен ответ, что Красная армия всегда поддержит дело трудящихся.

* * *

Вот 31-ая дивизия. Вот начдив т. Пашковский, комбриг т. Запесский.

С нами тов. Раскольников. Он смотрит, как „работает" французская эскадра.

Он ожидал „большего" со стороны французов. Хорошо, что его „ожидания" не сбылись.

* * *

Вторым ударом мы сбили противника и взяли „Щит". Меньшевики не могут, как древние греки, произнести: „Со щитом или на щите!"

Они должны убираться и без щита и не на щите.

Лихо „работали" броневые машины.

* * *

При вторичном занятии Пиленково мы должны были констатировать высокую культурность меньшевиков.

Когда нас выбивали из Пиленкова, то один раненый красноармеец не мог отойти и должен был остаться. С ним была меньшевиками захвачена перевязывавшая его сестра милосердия,—сочинская комсомолистка

„Культурные" меньшевики „облегчили их страдания"—зверски убили обоих..

У всех, видевших убитых, не находилось слов для выражения возмущения.

Но не долго им, подлецам, осталось царствовать!

* * *

Еще о Пиленкове... Огонь французской эскадры превратил селение в груду развалин. Испепелил селение.

Это ведь тоже „культурно"...

* * *

В Гаграх, которые мы заняли 22, мы не задерживаемся...

Сегодня, завтра перейдем Бзыбь.

Сегодня праздник: должна выйти наша газета. Получим ее, должно быть, завтра.

* * *

Переход Бзыби—тема для... анекдота.

Мы с минуты на минуту должны были начать подготовку к бою и перейти в наступление.

Как потом отказалось, к тому же готовился и противник. Французская эскадра получила приказ подготовить бой сильнейшим огнем. Но получив, видимо, неправильное сообщение о расположении войск, эскадра беспощадно два часа раскатывала меньшевистские позиции и навела на них ужаснейшую панику

Думать о переходе в наступление они, понятно, уже не могли, а мы после небольшой артиллерийской перестрелки перешли на левый берег почти без жертв.

Пленные с ужасом говорили:—Ваш флот нас так обстрелял, что мы уже не могли думать ни о каком наступлении и хотели или сдаться или бежать

Мы же на слова о „вашем флоте" только посмеивались.

Жаль что т. Раскольников из Гагр вернулся в Россию, а то бы потерял всякое уважение к деловитости французских адмиралов.

* * *

Наш флот так напугал меньшевистские банды, что они катились „без отдыха и срока" до самого Нового Афона.

Здесь от Иверской горы до самого моря их окопы. „Наш" флот так же тут, но обстреливает уже нас и энергично.

„Ленин"—наша славная боевая бронемашина чуть не попала в плен.

„Ленин" подошел к самым меньшевистским окопам и обстреливал их из своих пулеметов. На нем сосредоточился весь огонь и он стал похож на решето.

Вдруг его мотор стал. Выскочивший завести машину шофер тотчас же пал, сраженный пулей. Такая же судьба постигла и второго смельчака.

Пулеметы „Ленина" замолкли Меньшевики, думая, что все в нем перебиты, вышли из окопов захватить его, но пулеметы „Ленина" заставили их скрыться вновь в окопах.

Один из смельчаков с „Ленина", под защитой его массы, прибежал к нам, и на выручку застрявшей машины пошел „Зиновьев". Под защитой „Зиновьева" „Ленин" „завелся" и они оба вернулись „домой".

* * *

Если можно сказать, что Бзыбь помог нам перейти „наш" флот, то должно сказать, что Ново-Афонские позиции взял наш аэроплан.

„Наш" флот своим огнем тормозил все наши движения. Но вот прилетел аэроплан и стал кружиться над французами, сбрасывая бомбы.

К нашему удивлению, эти броненосные чудовища быстрым ходом стали уходить от одной почти незаметной нам с берега точки.

Стали уходить и... только мы их и видели.

Без них же судьба Ново-Афонских позиций была решена в несколько минут, а

4-го утром Красное Знамя уже развевалось над Сухумом!

Повстанец.

В 17-м году мы сбросили самодержавие, а в 21-м—капитал!

Последние дни последнего царя.*)

I.

Николай Романов в Тобольске.

Арестованный Временным Правительством Николай Романов и его семья были заключены первоначально под домашний арест в одном из дворцов Царского села. Под влиянием растущего возмущения рабочих, солдат и матросов по отношению к семье Романовых, как олицетворению старого самодержавного строя, Временное Правительство решило отправить „царского узника" подальше, вглубь страны. Таким местом избран был Тобольск, родина старого друга и „молитвенника" семьи Романовых—Распутина, вотчина его ставленников и сподвижников.

Здесь враги народа пытались сохранить последыша самодержавия. Они надеялись с помощью соглашателей влезть вновь на спину трудящихся, реставрировать—подновить трон самодержавия и, впоследствии, посадить на него Николая Романова, как своего ставленника, как верного защитника буржуазии и помещиков.

4 августа 1917 года специальный поезд, сопровождаемый двумя членами Временного Правительства, с особым отрядом охраны, привез царскую семью и всю ее челядь в Тюмень, откуда пароход доставил их в Тобольск.

II.

Из Тобольска в Екатеринбург.

На одном из февральских заседаний Уральского Областного Совета поднят был вопрос о переводе Романовых из Тобольска в более надежное место и о немедленном принятии мер для предупреждения возможности побега Николая Романова.

Тобольск входил в район ведения Западно-Сибирского Совдепа и Урал совет предполагал первоначально с ним выяснить вопрос о переводе Романовых в Екатеринбург.

Для ведения этого дела выделена была специальная „тройка" в составе товарищей: Дядковского (заместитель председателя Уралсовета) Войскова и Хотимского.

В целях предупреждения побега Романовых из Тобольска решено было в первую очередь поставить заставы на возможных путях бегства Романовых на север.

Одновременно велись переговоры с ВЦИК и персонально с председателем его, Я. М. Свердловым. Уралсовет указывал на необходимость перевода Николая Романова в Екатеринбург.

В Тобольске семья Романовых помещавшаяся в бывшем губернаторском доме, жила довольно свободно: имели возможность беспрепятственной переписки, получения продуктов и т. д. Живший в Тобольске бывший гвардейский офицер, князь Долгоруков, имел свободный вход к Романовым. Сравнительно свободно допускались и другие лица.

III.

Наступила весенняя распутица и с вызовом семьи Романовых из Тобольска надо было спешить. Решено было немедленно вывезти Николая Романова, его жену Александру, дочь Марию и доктора Боткина. С ними же взят был из Тобольска и бывший князь Долгоруков. Остальные члены семьи и штат фрейлин и слуг остались до первых пароходов.

Путь от Тобольска до Тюмени совершен был благополучно, если не считать того, что уральцы сразу почувствовали недоверие к комиссару Яковлеву, взявшему в свои руки охрану Николая, окружив его особым почетом, никого к нему не допуская и т. д.

Уральцы на свой страх и риск устроили при переправе через Тобол у с. Иовлева засаду, предполагая, при малейшей измене со стороны Яковлева, устроить нападение на экспедицию.

IV.

Приезд Романова.

В Тюмени Романовы были посажены в специальный поезд.

Уралсовет перев. Романов. в Екатеринбург держал в тайне. Однако, сведения о приезде Романовых распространились по городу и на ст. „Екатеринбург I", где остановился поезд, и к дому, куда должны были поместить бывшего царя, начали стекаться любопытные.

Тогда поезд был передвинут вновь на ст. „Екатеринбург II", куда подано было два автомобиля.

Решено было взять немедленно из поезда только Романова с женой и дочерью, оставив спутников и весь багаж в поезде.

V.

В Екатеринбурге.

Местом заключения Романовых екатеринбургским Советом был избран дом Ипатьева, владелец дома был выселен, а вокруг дома, впоследствии, устроен был легкий забор, защищающий дом от любопытных взглядов.

Доставленная в „дом особого назначения", как именовался в советских кругах дом Ипатьева, семья Романовых принята была комендантом дома, тов. Авдеевым.

Выяснилось, что вещи Романовых ни при аресте в Царском Селе, ни в Тобольске не просматривались. Предложено было немедленно открыть привезенные ими с собой ручные чемоданы.

Николай сделал это беспрекословно. Александра заявила, что своих вещей она осматривать не даст. Начались пререкания с комендантом.

Николай в волнении зашагал по комнате и довольно громко заявил—„Чорт знает, что такое, до сих пор всюду было вежливое обращение и порядочные люди, а теперь"...

Романову было заявлено, что нужно помнить, что он не в Царском Селе, а в Екатеринбурге, и, что, если он будет вести себя вызывающе, его изолируют от семьи, а при повторении привлекут к принудительным работам.

И Александра и Николай почувствовали, что с ними шутить не станут и подчинились требованиям коменданта дома.

VI.

В доме Ипатьева.

В верхнем этаже дома Романовым было отведено пять комнат, в которых они и содержались в условиях полутюремного режима.

Привезенные в мае из Тобольска сын и остальные дочери Романова были также заключены в доме Ипатьева.

Не применяя к заключенным особо репрессивных мер и строгого тюремного режима, Областной Совет в то же время ввел строгую охрану дома и заключенные находились в нем всегда под неусыпным надзором Красной гвардии, отряд которой помещен был в одном из зданий напротив „дома специального назначения".

Николай Романов, вообще идиотски безразлично относившийся к событиям, происходившим вокруг него, довольно спокойно относился и к режиму дома. Пытался первоначально заговорить с часовыми, а когда это ему запретили—прекратил.

Не так держала себя Александра. При каждом удобном случае она пыталась протестовать против условий введенного для нее режима, оскорбляя охрану и бывших в доме представителей Областного Совета.

Обед семья получала из советской столовой, лучшей в городе: ежедневно отпускалось по два обеда на каждого заключенного. В распоряжении семьи имелся „примус" для подогревания обеда.

Ежедневно заключенных выводили гулять в садик при доме, где в их распоряжение предоставлены были приспособления и инструменты для физической работы. Часы прогулки они назначали сами.

В праздник Пасхи Романовы заявили о желании пойти в церковь. В этом им было отказано, но разрешен был доступ к священнику, который и произвел в доме богослужение.

VII.

Черный слет.

В первые же дни после перевода Николая в Екатеринбург сюда стали стекаться монархисты всех мастей. Начиная с полупомешанных барынь, графинь и баронесс, монахинь, духовенства, кончая представителями иностранных держав.

Доступ к Николаю был ограничен чрезвычайно узким кругом лиц и членов Областного Совета Урала. Вообще же разрешения на свидания с Николаем давались В. Ц. И. Ком.

Поэтому бесконечные попытки проникнуть на свидание с Николаем тех или иных лиц всегда кончались неудачей. Но монархическое охвостье продолжало загружать номера гостиниц и, между прочим, усиленно писало бесчисленные письма в дни царских праздников.

Просьбы о свидании с Николаем, а также и с другими представителями дома Романовых были довольно часты. Мотивировки были самые разнообразные: „повидаться, так как состоят в родстве", „услужить, что надо будет" и т. д. Являлись представители Красного Креста от различных дипломатических миссий. Однажды явился даже член генерального штаба сербских войск, Милич, для получения личной информации от Николая о мировой войне.

Вся эта свора получала должный отпор от Областного Совета и злобно поглядывала на зоркий караул из исетских рабочих—красноармейцев, расположенных вокруг дома.

VIII.

Готовилось освобождение.

Становилось совершенно очевидным даже для широких кругов населения, что монархисты свивали в Екатеринбурге организацию для освобождения Николая, так что Областной Совет был однажды поставлен перед фактом возможности неорганизованного, стихийного выступления рабочих с целью расправы над царем и собиравшейся вокруг него кликой. Возмущение рабочих масс очевидной организацией контр революции было настолько велико, что в рабочих кругах Верх-Исетского завода определенно назначался день расправы—праздник 1 мая. Областной Совет, не желая допустить этого неорганизованного выступления, принужден был в этот день организовать бессменное дежурство членов Совета. Впоследствии действительно была установлена связь отдельных представителей Красного Креста с чехо-словаками.

«Друзья последнего царя».

Вот одно из писем, которыми обменивались заключенные с заговорщиками, пытавшимися устроить в Екатеринбурге восстание еще в июне с целью освобождения Романовых.

„Час освобождения приближается и дни узурпаторов сочтены. Славянские армии все более и более приближаются к Екатеринбургу. Они в нескольких верстах от города. Момент становится критическим и теперь надо бояться кровопролития. Этот момент наступил. Надо действовать".

„Друзья, читаем в другом письме, более не спят и надеются, что час, столь долгожданный, настал".

Кто же они, пытавшиеся вырвать из рук народа преступников, лишенных короны, так заботящиеся о царской семье?

Перехваченные с „воли" от романовских доброжелателей письма все подписаны большей частью словом „офицер", а одно даже так—„один из тех, которые готовы умереть за вас—офицер русской армии".

Ряд других данных, полученных Областным Советом, обнаруживал организацию, поставившею целью освободить Романовых, готовую в виду близости фронта исполнить свое намерение.

IX.

Единственный выход.

На заседаниях Областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета эсеры—Хотимский, Сакович (оставшийся в Екатеринбурге при белых и расстрелянный ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно „левыми" и настаивали на скорейшем расстреле Романовых, обвиняя большевиков в непоследовательности.

Вопрос о расстреле Николая Романова и всех бывших с ним принципиально был разрешен в первых числах июля.

Организовать расстрел и назначить день поручено было президиуму Совета.

Приговор был приведен в исполнение в ночь с 16 на 17 июля.

В заседании президиума ВЦИК, состоявшемся 18 июля, председатель Я. М. Свердлов сообщил о расстреле бывшего царя.

Президиум ВЦИК, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский Областной Совет принять решение о расстреле Романова, постановление Уралсовета признал правильным.

X.

Казнь последнего царя.

Когда президиум Областного Совета подписал смертный приговор Николаю Романову и его семье, чехословацкий фронт был уже близко и контр-революционные банды с двух сторон—от Челябинска и по Западно-Уральской железной дороге двигались на Екатеринбург.

С расстрелом Романовых надо было спешить.

Организация расстрела и уничтожения трупов расстрелянных поручена была одному надежному революционеру, уже побывавшему в боях на дутовском фронте, рабочему В.-Исетского завода—Петру Захаровичу Ермакову.

Самую казнь бывшего царя нужно было обставить такими условиями, при которых было бы невозможно активное выступление приверженцев царского режима. Поэтому был избран такой путь.

Семье Романовых было объявлено, что из верхнего этажа, в комнатах которого они помещались, им необходимо спуститься в нижний. Вся семья Романовых — бывший царь Николай Александрович, жена его Александра Федоровна, сын Алексей, дочери, домашний доктор семьи Боткин, „дядька" наследника и бывшая принцесса-фрейлина, оставшаяся при семье,—около 10 часов вечера сошли вниз. Все были в обычном домашнем платье, так как спать всегда ложились позже.

Здесь, в одной из комнат полуподвального этажа, им всем предложили стать у стены. Комендант дома, бывший в то же время и уполномоченным Уралсовета, прочитал смертный приговор и добавил, что надежды Романовых на освобождение напрасны—все они должны умереть.

Неожиданное известие ошеломило осужденных и лишь бывший царь успел сказать вопросительно, —„Так нас никуда не повезут"?

Выстрелами из револьверов с осужденными было покончено.

При расстреле присутствовало только четыре человека, которые и стреляли в осужденных.

Около часу ночи трупы казненных были отвезены за город в лес, в район Верх-Исетского завода и дер. Палкиной, где и были на другой день сожжены.

XII.

Карта бита—получите сдачу.

Самый расстрел прошел незаметно, хотя и был произведен почти в центре города. Выстрелы не были слышны, благодаря шуму автомобиля, стоявшего под окнами дома во время расстрела. Даже караул по охране дома не знал о расстреле и еще два дня спустя аккуратно выходил в смену на наружных постах.

О самом факте расстрела опубликовано было в местных газетах 23 июля.

В передовой статье „Уральского Рабочего" за этот день, тов. Сафаров, один из членов президиума Областного Совета, подписавшего приговор Романовым, писал:

„Он слишком долго жил, пользуясь милостью революции, этот коронованный убийца".

Рабочие и крестьяне, поглощенные гигантской творческой работой и великой революционной борьбой, как будто не замечали его и оставляли жить до народного суда.

Историей ему давно вынесен смертный приговор. Своими преступлениями Николай Кровавый прославился на весь мир. Все свое царствование он безжалостно душил рабочих и крестьян, расстреливал и вешал их десятками и сотнями тысяч. Расстреливал он бедняков и тогда, когда они просто поднимались против своих хозяев и тогда, когда они шли к нему за помощью.

Нет больше Николая Кровавого, и рабочие и крестьяне с полным правом могут сказать своим врагам: вы поставили ставку на императорскую корону.

Ваша карта бита.

Получите сдачу—одну пустую коронованную голову.

XIII.

Конец романовщины.

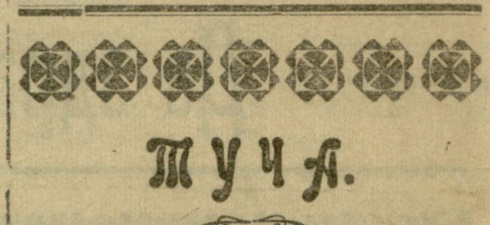
Урал стал могилой не только бывшему царю и его семье. В средних числах июля в Пензе был расстрелян и брат Николая Романова — Михаил Александрович, с помощью которого в феврале 1917 года буржуазия пыталась спасти монархию, передав ему императорскую корону.

В этих же числах уничтожены были в Алапаевске и великие князья Сергей Михайлович, Игорь Константинович, Константин Константинович. Трупы этих последних были разысканы белогвардейской контр-разведкой и торжественно похоронены в склепе алапаевского собора.

3 мая 1918 года Областной Совет опубликовал официальное сообщение о расстреле Михаила Романова.

Ир.

*) По статье П. Быкова, (Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Уралгосиздат, 1921 г. Екатеринбург).

ТУЧА.

С запада тучи опять надвигаются.
Где то в дали уж играет гроза.
Пусть, сколько хочет, та туча старается,
Зорко за ней наблюдают глаза.
Зорко следят всего мира рабочие,
Нервы напряжены, смотрят вперед.
Туча, смотри! только жалкие клочия,
Но не гроза упадет на народ.
Нам ты не диво, состав твой известен.
Цвет твой не страшен для нас,
Сила твоя—не огонь, ведь, небесный,
Мы с ней сражались не раз.
Грома же мы перестали бояться.
Это не гром—капитал.
С ним мы охотно готовы сражаться.
Силу он нашу уже испытал.
Армия наша давно уж готова,
Протест заявляет тебе,
Если в политике Вашей то ново,
То мы докажем в огне.
Прочь же, негодная туча, с дороги
Светлых рабочих идей.
Нет кораблей, снарядим мы пироги,
Но не позволим ей мучить людей!
Сила—рабочие мира восстанут,
Тучу рассеят, как прах.
Громы земные ударами грянут
Нашим врагам,—паразитам—на страх.

Сухум, III—1923. **ЧУЖОЙ.**

ДВА ГОДА НА СТРАЖЕ.

Буржуазная ли свора
Ненавидит новый строй;—
Мы, рабочие,—опора
Нашей власти трудовой!

Эмигрантщина ли злая
О царизме слезы льет;—
Мы, уж двух преград не зная,
Не назад идем,—вперед!

Болтовня ли либералов
Раздается там и тут;—
Мы разбили генералов!
Белой гвардии капут!

Шьют ли желтые наряды
Господа меньшевики;—
Наши красные отряды
И могучи и крепки!

Учредилки ли папаша
Красный „Голос" продает;—
Вся, как есть, Россия наша
К возрождению идет!

На бульваре ли коты
Милюковской ждут весны;—
Наше знамя—власть Советов!
Мы—хозяева страны!

Ив. Логинов.

Два года тому назад над неприступными горными вершинами и дикими ущельями Абхазии взвилось Красное Знамя Советов.

Звучите громче, песни!

Черное, как ночь, небо опустилось над землей...

Свинцовой массой повисли тяжелые, темные тучи... Синие, ослепительные молнии непрерывно сверкали и гром грохотал, не переставая...

Море, свирепо и яро, кидалось на берег черный...

Ветер со свистом налетал, и рвал, и метал все, что мог. Гудел жутко, сурово... холодно и страшно...

Все выло, стонало и бешенно металось в безумной злобе над землей...

То была отчаянная схватка света с тьмой!..

К утру все стихло... улеглось...

Предутренние тени, точно змеи, ползли и исчезали с гор и долин Абхазии. Силуэты вершин причудливых гор, сонно поднимавшихся в высь, выделялись неподвижно на светлеющем фоне востока. Внизу, у берегов, в своем ложе, словно грудь красавицы, медленно вздымалась и опускалась исполинская грудь моря в предутреннем сне...

Восток все светлел и алел...

Но вот на вершинах голубых гор Абхазии зажглись пятилучевые звездочки и заиграли, переливаясь тысячами огней...

Глянуло солнце на свободную Абхазию!...

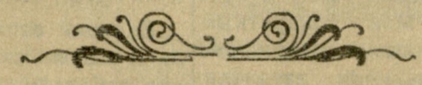
Лучи восходящего светила легли на грудь еще спавшего моря... Под нежные ласки и поцелуи шаловливых лучей заволновалась, затрепетала грудь исполина-моря. Оно стало извиваться змеей в своем ложе...

Все смеялось улыбалось!... Исчезла тьма, восторжествовала победа!

Звучите струны сердца сильней, звучите громче горы, звучи вольное, свободное море, звучи благоуханная природа! Сливайте звуки своих песен!

Пойте громче гимн прекрасной свободе!

III/23 г. С. ЧАНБА.

Памяти т. Класиона Меладзе.

4-го января 1918 года руками шантажистов был убит преданный делу рабоче-крестьянской революции т. Класион Меладзе. В своем надгробном слове в день похорон тов. Класиона т. Буду Мдивани, подчеркнув его деятельность в 1905 году, сказал, что т. Класион был одним из видных среди батумских рабочих.

Кто был тов. Класион? Это был тов. партийный деятель, рабочий. Он еще во времена Ниношвили входил в нелегальную его группу, как активный работник.

В 1890 году в первой батумской забастовке он принимал активное участие, после чего он был вынужден бежать оттуда в свое родное село Матходжи, Хонского района, но и там он не остается пассивным ни одного дня и приступает к партийной работе.

И там костлявая рука царской жандармерии не дает ему покоя: его арестовывают и высылают.

Из ссылки он бежит под чужим паспортом и в конце 1907 года он приезжает в Сухум.

С первых же дней своего пребывания в Сухуме он проявляет себя, как хороший, деятельный партийный работник. Он энергично берется за организацию ячеек, в чем имеет большой успех, и развивает в них большую культурно-просветительную работу, от которой он не отходил ни разу до самой своей смерти. Он в нашей организации работал 10 лет и убили его здесь.

Подпольные работники до 1918 года хорошо знают т. Класиона.

Сегодня, когда рабочий класс Абхазии вспоминает годовщину своего освобождения от рук грузинских меньшевиков и буржуазного строя, не следует забыть и поместив в этом номере газеты строки памяти дорогого товарища,—преданного борца за освобождение рабочего класса—Класиона Меладзе.

И. Жвания.

1921 г. 1923 г.

Через головы клеветников.

Через их головы, моих бывших старших и младших сотрудников по утверждению „демократического" здания в Грузии, изощряющихся за плетнем российской коммуны в клевете на нее в угоду всемирной контр революции, через их головы пусть, в сегодняшний красный юбилей, узнает пролетарий Западной Европы, что „три месяца Советской власти в Абхазии"—срок назначенный грузменьшевиком — уже благополучно **увосьмерился**.

Пришедшая им на смену власть, перепугавшая демократическую знать и под ее гипнозом широкую демократическую серую публику, оказалась всего лишь только настоящей **диктатурой пролетариата**, о которой в далекой молодости мечтали все социалисты.

Давно стало сказкой, будто в Российской Соц. Федерации власть трудящихся подменена диктатурой партии, по ихнему, небольшой захватнической группы, опирающейся на штыки.

Знают теперь цену и силу единодушия трудящихся и дружных с ними красных штыков.

В течение пяти лет, при поощрении и содействии клеветников, пытаются погреть руки у очага всемирной революции и обжигаются бесчисленные непрошенные благодетели русского народа, навязывая на перебой всеми средствами все виды власти—от самодержавной до учредиловской.

Но пора успокоиться: нет иной власти в России, если не от **Советов**, и не удастся никому отделить власть их от власти трудящихся и власти коммунистической партии.

В радующей напрасно клеветников неповской обстановке не тает эта власть, но острит свое оружие и еще сильнее чувствуется пролетариатом потребность учиться, организоваться и бороться до полной победы, не выпуская из рук революционных завоеваний.

У него мы, временно оторвавшиеся от масс, черпаем уверенность, что Красное знамя, несмотря на гнусную клевету вокруг, развернется скоро над всем миром решительной рукой III Интернационала.

28/II—23.

Гр. Королев.

Успехи радиографии.

В течение последнего года и даже последних месяцев успехи радиографии сделали головокружительный прыжок вперед. Применение радио стало настолько доступно каждому, что отчасти в Европе и особенно в Америке наступило какое-то поголовное увлечение радиографией: ее успехами интересуются люди всех классов, положений и возрастов.

Пользование радио стало настолько и легко и дешево всякому желающему, что теперь возможно, сидя у себя дома и имея весьма портативный приемный аппарат, слушать любую оперу, концерт, лекции, доклады и пр., делаемые в помещениях, где есть распределительные аппараты: таких распределительных станций в Америке теперь множес. и надо знать только позывной сигнал желаемой станции и длину воздушной волны, которой она пользуется, чтобы, настроив свой аппарат на ту же волну, слушать то, что интересует в данный момент.

Ежедневно в американских газетах в отделе „радио" помещаются программы концертов, пьес; лекций и т. д. в помещениях, где есть распределительные аппараты, с указанием часа и длины волн.

В Америке выходит ряд журналов, посвященных исключительно радиографии, и почти во всех остальных журналах и газетах имеется отдел „Успехи радио".

Под музыку, передаваемую по радио, американцы танцуют в движущемся со скоростью 100 верст поезде, по радио любители шахматной игры играют без всяких задержек партию на растоянии 2—3 тысяч верст друг от друга: американские фермеры по радио справляются с ценами нью иоркского рынка, а жены фермеров, сидя у своих каминов, могут слушать оперу в Чикаго. Охотники на пушных зверей на далеком севере, устроив свое приемное радио, могут следить за движением цен на мех на главнейших рынках Штатов.

Известный исследователь полярных стран Амундсен, отправившийся в новую экспедицию к Северному полюсу, писал в одной из американских газет: „На судне я доберусь до вечных снегов; аэроплан доставит меня до Северного полюса, а благодаря радио я буду держать постоянную связь с цивилизованным миром, давая сведения, которые при отсутствии радио стали бы известны миру лишь через несколько лет".

Американцы ждут все новых и новых открытий и усовершенствований в области радио: изобретатели и энтузиасты радио заслуженно гордятся успехами, достигнутыми не только за последние годы, но в течение последних месяцев.

Спрос в Соединен. Штатах на беспроволочные аппараты все растет и последнее время завалил производителей электрических принадлежностей: так одна из крупнейших фирм в мире имеет на 15 миллионов долларов невыполненых заказов и отказывается принимать дальнейшие.

Многие тысячи любителей в Америке имеют и отправные и приемные аппараты и сотни тысяч являются обладателями только приемных приборов.

Деловые люди начали уже к телеграфному номеру на своих карточках и бланках фирм прибавлять свой беспроволочный сигнал и длину своей воздушной волны. Сотни миллионов долларов затрачиваются на сооружения могущественных радиостанций во всех частях земного шара, все более и более облегчая и ускоряя международные сообщения.

Радиография с ее технической стороны идет вперед такими гигантскими шагами, что даже специалисты не всегда успевают быть в курсе почти ежедневного прогресса То, что являлось мечтой двадцать лет тому назад, теперь осуществляется в одни сутки: то, что казалось невероятным вчера, оказывается уже достигнутым полчаса тому назад.

Вместо прежних громоздких станций, уже в легковых автомобилях делаются аппортивные аппараты для приема радиотелеграмм.

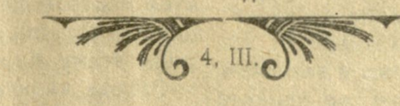
Уже изобрели маленькие приемные аппараты, которые можно носить при себе. Обращение с аппаратом доведено до такой простоты, что даже дети могут им пользоваться

Маркони, имеющий плавучую лабораторию и станцию на своей яхте „Электра", деятельно продолжает свои работы по радиографии, добиваясь все новых и новых успехов.

Интересно напомнить факт, обошедший в прошлом году все газеты что станцией на „Электре" были зарегистрированы волны в 150.000 метров, т. е. такой длины, которую не может давать ни один из существующих на земном шаре аппаратов.

Допускается предположение (особенно энтузиастами, желающими победить и междупланетное пространство), что волны поданы были с Марса или Венеры, или же, может быть, вызваны влиянием солнца

Сам Маркони, не скрывая интереса к этим волнам, очень осторожно,—как и подобает ученому,—отзывается о возможностях происхождения этих волн.

4. III.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ.

Новое в лечении глазных болезней

В последние годы большое распространение получает так называемая протеиновая терапия, т. е. лечение путем впрыскивания в вену или под кожу разного рода протеинов (белков), особенно молока и куриного белка. Особенно широко применяется этот метод в 2-х областях: при лечении глазных болезней и душевных болезней.

В частности, в области глазных болезней протеиновая терапия не может заменить специфического лечения, направленного против заразы (в случаях, когда речь идет о глазных болезнях, вызываемых той или иной инфекцией). Лечение белками не претендует уничтожать инфекцию, но является весьма полезным вспомогательным средством, благодаря тому, что больная ткань становится при новом методе более активной и стойкой, а потому успешнее и может противостоять инфекции.

В глазных болезнях впрыскивают внутримышечно от 5—10 куб. сантиметров молока, кипяченого в течение 4 минут, лихорадка в течение 8—10 часов быстро подымается, а затем также быстро падает. Впрыскивание повторяется не ранее, как через 2 дня.

Применяется новый метод при заболевании переднего отдела глаза—при разного рода заболеваниях соединительной оболочки глаза, роговицы, радужной оболочки, а отчасти даже и сетчатки. В большинстве случаев получается сокращение срока болезни, кроме того, не развиваются осложнения.

Новому методу предстоит большое будущее, но сейчас он еще в начале своего пути, и приходится покуда быть с его применением очень осторожным, особенно при наличии у глазного больного болезни легких, сердца и, главное, почек.

Новый способ под'ема затонувших пароходов с больших глубин.

Для поднятия со дна морского колоссальных ценностей, утонувщих вместе с пароходами во время войны, в Америке были произведены многочисленные опыты и изыскания, которые и дали хорошие результаты. До сих пор под'ем затонувших судов мог быть производим только в сравнительно неглубоких местах, новое же изобретение американских инженеров дает возможность в 24 часа поднять любой пароход до глубины в 350 футов. Сооружение для поднятия судов состоит из огромного понтона, устроенного так, что дно его может открываться и закрываться. Когда понтон под водой дойдет до потонувшего парохода, то дно его открывается и он как бы проглатывает лежащий на дне корабль. Далее из понтона выкачивают воду, так что он, медленно поднимаясь, поднимает с собой и захваченное им судно. Величина понтона равняется величине 2 самых больших океанских пароходов. До изобретения этого способа под'ема судов, затонувшие пароходы можно было поднимать лишь глубины, не превышающей 90 футов.

Применение гипноза в акушерстве.

Применение гипноза в акушерстве вообще и при родовом акте в особенности давно уже было крайне желательно. Некоторые опыты в этом направлении ощупью производились, но только недавно они дали положительные результаты при производстве настоящей операции:

На днях в клинике проф. Писемского была произведена вторая операция под гипнозом. Гипнотизировал ординатор клиники д-р М. Н. Летман. Больная сразу была приведена в каталептическое состояние и на довольно болезненную часть операции (Delitatio can lis colli uteri) больная совершенно не реагировала, в общем больная не ощущала никаких болей.

Операция продолжалась 25 минут. Послеоперационный период—нормальный. В скором времени предполагается провести под гипнозом родовой акт.

Раскопки в Самарканде

Во время работ по предохранению от разрушения знаменитых мечетей эпохи Тимуридов и группы мавзолеев Шах-Зинда в Самарканде обнаружены засыпанные землей полуразрушенные надгробные сооружения XV века—саркофаги, майолики и мраморные украшения, представляющие богатейший археологический материал.

Кометы в 1923 году.

Астрономы сообщают, что в этом году нам предстоит удовольствие наблюдать на небе одновременно три кометы. Эго кометы, названные в честь Шеллерупа, Баадее и Перриона. Соответствующие телеграммы уже разосланы центральным астрономическим бюро в Копенгагене.

Американские успехи в медицине.

Америка идет быстрыми шагами вперед в деле серотерапии. В университетской клинике в Торонто (Канада) впрыскиванием инсулина (вытяжка из панкреатической железы свиньи) удалось спасти больного сахарною болезнью, уже находившегося в состоянии агонии. По отзывам специалистов, это первый случай в медицине, когда в этой стадии развития болезни больной вырывается из когтей смерти. В настоящее время больной 16-летний мальчик находится уже на пути к полному излечению.

Одним американским врачем выработана также сыворотка, противодействующая гангрене. С ее помощью удалось восстановить здоровье одного пациента, у которого, несмотря на ампутацию ног, вследствие их отморожения, через два года появились гангренозные явления в левой руке, так что пришлось ампутировать два пальца. В настоящее время, после применения вновь изобретенной сыворотки, больной совершенно избавился от болезненных симптомов.

Радиофон.

Так называется новый аппарат, изобретенный американцем Джонсоном, действие которого демонстрировалось на американской радио-выставке в Нью-Иорке. Он замечателен тем, что дает возможность передавать звук по радио чрез стальную или цементную стену. Изобретатель, стоя в комнате, отделенной от слушателей стеной в 4 фута толщины, дал возможность при помощи изобретенного им радиофона услышать свой голос. Затем он заперся в стальном ящике, и опять его голос был слышен. Радиофон резко отличается от аппаратов существующего типа тем, что в нем нет сложных двигательных генераторов. Двигательная сила доставляется небольшой сухой батареей. Он не только передает и воспринимает голос, но и обладает звонком, который вызывает слушателя.

Мы не одни: мы в союзе победившего пролетариата, обнимающего 1/6 мира.

Трескотня прокатившегося жучка.

В № (38) 203 газеты „Заря Востока“ помещена статья под заглавием „Просветленная Абхазия“ за подписью единственного в своем роде экземплярчика, художника и поэта, „серьезного публициста“ и „вдумчивого“ сверхмарксиста И. Южака, вридзаворготделом Заккрайкома РКП.

Заккрайком—это стальной мотор нашей партии—РКП (большевиков), который опытной рукой руководит революционной борьбой закавказского пролетариата и беднейшего крестьянства.

В Заккрайкоме РКП коммунистические организации Закреспублик находят разрешение наболевших вопросов, получают руководящие указания и разумные товарищеские советы.

Обком КПГ в Абхазии не раз получал такие указания и не раз сам ставил серьезные вопросы на разрешение Заккрайкома и, разрешив их, проводил в жизнь.

По старой памяти, да и по простоте душевной мы думали найти что-либо ценное или поучительное в статье уважаемого Южака, но.., увы! этого не случилось. Вновь испеченный врид горько разочаровал нас.

Ах, зачем, зачем Южака недопеченным ты, мама, родила!

Но не будем тужить; не будем слезы лить, опытный моторист стального мотора сам сумеет снять микроскопическую ржавчину—Южака. Бдительный садовник сумеет во время освободить здоровое дерево от неприятно пахнущей гусеницы с умерщвляющим ядом.

Ну, давайте, уважаемый И. Южак, приступать к делу; мы люди маленькие, но время терять не любим.

Простите за откровенность, приступая к разбору вашей статьи, никак не могу отделаться от чувства брезгливости, а позывы к тошноте сумел успокоить по делам приехавший из Тифлиса, наш старший врач, т. М.

Итак, приступим к разборке вашей мещанской плесени.

Начнем с цифры: 1800 р. золотом. Не 1800 р., а 1500 р.

Точность цифровых данных для всякого добросовестного публициста необходима, но не для каждого двуногого обязательна, уважаемый Южак.

Кому же эти деньги,— все же значительную сумму,—Обком постановил выдать?

Совершенно верно: трем товарищам. „Юноше с орлиным носом, сверкающими глазами“, как вы изволите выражаться относительно товарища, заслуги которого перед рабочими и крестьянами всей Абхазии признаются всеми трудящимися, которому Заккрайком дал лестные отзывы в ЦКРКП с просьбой зачислить в институт красной профессуры. Да простится Закрайкому и нам, грешным людям, что мы не запросили ваше высокое мнение о товарище, и ЦКРКП, вняв голосу Заккрайкома, определил товарища в институт красной профессуры.

Побойтесь бога, уважаемый Южак, нельзя же так мстить товарищу только за то, что он вас, в присутствии ряда ответственных работников в Тифлисе, изобличил в „маленькой“, но некрасивой лжи.

Другой товарищ, который получил 300 руб. золотом для своего сына на 6 месяцев учебы,—это старый партиец, у которого 6 душ детей. Сын его—член КСМ, красный инвалид и, право, неприличествует вам нападать на комсомольца, да еще красного инвалида...

Мы не знаем, в чем провинился перед вами этот член Обкома, старый партиец, но знаем по вашей работе по чистке партии, что товарищу об'явлен строгий выговор с занесением в личное дело—«использование своего служебного положения в корыстных целях». Об этом мы говорили с т. М. и надеемся вашу «работу» исправить.

Третий товарищ—молодой, способный, который имеет заслуги в подполье и не мало поработал после восстановления Соввласти в Абхазии, был отправлен в Москву на учебу.

В вашей подробной характеристике эти товарищи не нуждаются,—их знают по работе в З а к а в к а з ь е, а двух из них и по Советской России.

Итак, с Вишими цифрами я закончил.

Позвольте же перейти к Вашей, с позволения сказать, философии.

Если К. Маркс „Философию нищеты“ Прудона назвал „Нищетой философии“, то как прикажете отозваться о Вашем философствовании, уважаемый Южак?

Не могу, никак не могу... У меня снова начинаются позывы к тошноте,.. Даже сильнодействующий порошок т. М. не помогает. Хам систа Ваша философия, да и только, уважаемый Южак.

Теряюсь, право, не знаю, с чего начать: с „шумливого“ ли автомобиля, с „думающих“ ли тополей или „дырявой крыши“, с „двух'этажного“ Обкома или с „Белого дома абхазского Вашингтона“, с „больших ли мыслителей“, растущих в Сухуме“, с „отчаянных ли коммунистов и отчаянных совработников“. Да простит нам читатель, если нам не под силу будет разобраться в билибирде почтенного И. Южака. Есть поговорка: 10 философов не могут разрешить вопроса одного... простака. Простите, уважаемый Южак, за нескромный вопрос: хватит ли здравомыслящих людей всего Закавказья, чтобы разобраться в продукции Вашего мозга? Увы! Это безнадежно!

Прежде всего здание Обкома партии одноэтажное, а не двух, как—это Вы пишите и потом: почему Бы называете здание Обкома „Белым домом абхазского Вашингтона“?

„Нэп“ вещь обоюдоострая, уважаемый Южак, и мы боимся, что в этом сравнении Обкома с „Белым домом Вашингтона“ Вы соскользнули в бытие Вашего прошлого коммивояжерства.

Вы сетуете на наши автомобили, называя их „наглыми трескучками“, но право, уважаемый Южак, они на Вас в претензии: на них Вы сделали 900 верст, прокатившись вдоль и поперек по всей Абхазии, части Мингрелии до Новосенак и несколько десятков верст по городу, „от стола к печке“, и в благодарность Вы дали им прозвище „наглецов“. Да здравствует великий баснописец Крылов: его „Свинья под дубом“ еще поучительна.

Разрешите, уважаемый Южак, еще немного процитировать перлы мудрости Вашей статьи.

„Там, где люди не хотят думать (это в Абхазии Н. М.), а молчание свое упорно именуют вдумчивостью, там и тополи и дырявые крыши лавочек имеют право считать себя думающими“ и т. д.

О каких вдумчивости и думании идет речь, философствующий И. Южак?

Если речь идет о думании индейских петухов, да голландских кур, то мы охотно с Вами соглашаемся и заявляем, что так у нас в Абхазии не принято думать и не думают. Люди у нас думают и мыслят по настоящему, уважаемый философ Если Вы всерьез захотите нас проверить-с какими „экспонатами“ „гордые абхазцы“ поехали на Закс'езд, то спросите руководителей с'езда, просмотрите протоколы заседания Заккрайкома в Баку. Вопросы были серьезные, уважаемый И. Южак, и нас не высмеяли, а выдвинутые нами положения вполне одобрили.

Мы, за которых „думают тополя“, ездили и в Москву, уважаемый фельетонист. СТО серьезно рассматривал выдвинутые нами вопросы, и уже имеются весьма существенные постановления для Абхазии.

Но что значат для почтенного Южака все эти факты!

Да, мы гордимся, уважаемый Южак, что воспитываем в Москве 20 молодых членов партии,—сыновей рабочих и крестьян, так как они должны будут прийти к нам на смену. Мы не ошиблись, когда решили поддержать 47 заканчивающих высшие учебные заведения в Тифлисе.

Среди них есть будущие доктора, агрономы, инженеры и экономисты. В них страна очень и очень нуждается.

А вот откуда Вы взяли, уважаемый Южак, что мы постановили увеличить число степендиатов с 70 до 270-ти?

Правда, если бы у нас была возможность, то мы бы от этого не отказались, ибо „учение свет, а не учение тьма“, уважаемый Южак.

Право, приходится удивляться Вашей легкости в мыслях и не один бульварный писака Вашингтона, наверно, будет завидовать Вашему перу!

Довольно с Вас, уважаемый Южак. Вы напоминаете нам девочку Парашу в „Войне и мире“ Льва Толстого, которая случайно попадает на заседание военного совета и которая ничего не могла усвоить и понять кроме, как подметить грузную фигуру и одноглазость Кутузова и блестящие сапоги Барклай-де-Толли. Не Параша ли Вы, блестящий публицист, в своей первой и, в особенности, во второй поездке по Абхазии, и продолжаете парашить и теперь в Тифлисе.

У нас есть много ошибок и недостатков по работе в Абхазии, уважаемый Южак!

Мы убеждены, что старшие товарищи будут нам помогать исправлять наши ошибки и недочеты по работе и, понятно, не в форме подобных... фельетонов. Скромно, безропотно и бесшумно мы будем продолжать трудную, кропотливую работу. Да сохранит нас всевышний от южакистов — фельетонистов, ибо, право, толку мало... нет охоты отвечать.

Сверчок—знай свой шесток, а то наскочишь на „немыслящих“ людей в Абхазии, которые умеют достойно хоронить недостойно выступающих.

Н. Маяр

КОНЕЦ БОРЬБЫ.

(Фантазия).

К этому времени главный штаб Интернациональной Рабочей армии находился в Париже.

Фронта не было. Но по всему земному шару шла ожесточенная борьба Рабочей Армии с Армией Порядка,—как назвали свою армию капиталисты. Главные силы Армии Порядка были сосредоточены в Тибете, немного—в Северной Америке, на Пиринейском полуострове и в Южной Африке.

Силы Армии Порядка состояли, главным образом, из цветных войск: из негров дебрей Африки, дикарей Тихого океана, монголов центральной Азии, китайцев и японцев. Выходцы из католических стран Запада—испанцы, французы, португальцы и с ними—фанатики-мусульмане, во главе с интернациональной кучкой банкиров, родовой знати, высшего духовенства—православного, католического и мусульманского, ученых, техников и цветом буржуазной военщины составляли ядро армии.

Лхасса*) стала столицей мирового капитала. И без того трудно доступная, она была превращена в неприступную крепость, где за железо—бетонными стенами, под защитой гигантских пушек, ядовитых газов, усовершенствованных пулеметов и многомиллионной цветной армии доживал свои последние дни буржуазный мир.

На узких улицах мирной Лхассы, раньше запруженных толпой пешеходов паломников, косоглазыми монголами и бледно-желтыми тибетцами, многочисленными монахами-буддистами, в желтых балахонах, оглушительно рявкали автомобили, дефилировали разноцветные и разноязычные войска Армии Порядка, куда-то спешили прелаты, скакали блестящие офицеры в форме всех национальностей, взад и вперед шныряли на автомобилях американские миллиардеры, катались в ландо европейские арстократки, и в этом пестром потоке мелькали бывшие цари и короли, известные по фотографиям всему миру.

Отсюда капиталисты руководили по радио, установленному на той священной горе, где жил раньше Далай-Лама, военными операциями раскиданной по всему миру Армии Порядка.

В то время, как из Лхассы был отдан приказ Пиринейской Армии двинуться к границам Франции, в Париже, в штабе Интернациональной Рабочей Армии, обсуждался план захвата Лхассы.

Начальник штаба, сормовский рабочий Иван Батурин, весь упругий и напряженный, как стальная пружина, пропитанный металической пылью и копотью, доказывал членам штаба—гибкому французу, шахтеру из Па-де-Кале Лоренцу, токарю из Эссена Шлиману, бирмингамскому металлисту, сдержанно энергичному англичанину Джону Смиту, французско-испанскому еврею, черному, как уголь, экспансивному Монтэгюэлю и мешковатому грузчику норвежцу Торвальдсену возможность и необходимость ликвидации Лхассы в ночь на первое мая.

—Они не подозревают,—говорил Батурин своим металлическим голосом,—что они уже на три четверти в наших руках. Все склады взрывчатых веществ и баллоны с газом у нас на учете, и стоит только взмахнуть рукой, как они взлетят на воздух и подохнут от яда. У каждого орудия стоит наш человек, в каждой роте—преданные нам люди. Чего медлить? Довольно! Мы и без того тянем эту бойню до бесконечности. Наши солдаты девять месяцев стоят в Тибете и наша медленность и нерешительность начинают нервировать массы. Вчера я получил телеграмму из Москвы от Интерпрофконгресса с требованием принять все меры к ликвидации этого гнезда, не останавливаясь ни перед чем. Глупо держать миллионы людей под ружьем, чтобы щадить жизнь кучки капиталистов. Мой конкретный план: дать сигнал нашим товарищам, чтобы сегодня в ночь они взорвали Лхассу и отравили это гнездо, а первого, пользуясь паникой, двинут войска к городу.

Возражали Торвальдсен и Смит.

—Вы забываете,—говорил последний,—постановление С'езда Советов Европы,—„Меньше крови“. Мир принадлежит нам, об этом спорить не приходится. Мы—культурная сила, и, если хотите, наша пролетарская этика не позволяет нам в одну минуту уичтожить тысячи человеческих жизней, поскольку это не диктуется крайней необходимостью. Но необходимости нет: мы возьмем их измором.

—Сантиментальность! —презрительно проворчал Батурин.

—Пусть так,—согласился Смит.—Дело не в словах, а в фактах. Победа обеспечена за нами. Меньше жертв как с той, так и с другой стороны,—таков наш девиз.

—Лхасса нам не нужна,—присоединился к Смиту Торвальдсен.—А они нам не опасны. Они почти окружены и больше месяца не продержатся. Побольше терпения, тов. Батурин. Вы русские, слишком нетерпеливы.

Но Батурин уже не слышал. Он внимательно читал только-что переданную ему молодым инженером-ад'ютантом телеграмму. Он нервно мял телеграмму, в глазах вспыхнуло бешенство.

— Читайте!—он бросил телеграмму на стол.

В двух словах телеграмма гласила, что агентами Армии Порядка взорван Сен-Готардский тоннель и мост через Рейн (у Кельна). В конце лаконически сообщалось:—„пять тысяч жертв“.

Удар был велик; несколько минут все молчали. Первый заговорил Монтэгюэль.

— Пора покончить с ними! Все сводится к простому арифметическому расчету. Агенты капиталистов ежедневно губят тысячи и тысячи людей. Если мы не уничтожим Лхассу, они будут продолжать свою зверскую политику. Раз жертвы неизбежны, пусть будет их, во-первых, меньше, а во-вторых, пусть будут они с их стороны.

— Предлагаю компромиссное решение,—сказал молчаливый Шлиман, вытаскивая из кармана серебряные часы.—Сейчас семь. Немедленно послать в Лхассу ультиматум, чтобы к 12-ти часам они сдались. Срок ответа—три часа. Мы дадим миру хороший подарок.

Через три с половиной минуты в Лхассу по радио был отправлен ультиматум, а штабу тибетских войск Рабочей Армии—шифрованная депеша с приказом подготовиться к наступлению.

В это время со всех концов мира летели телеграммы о других событиях, волновавших мир.

С 1920 года вошло в обычай несколько дней в году посвящать демонстрации коллективного труда. В эти дни все население Всемирной Республики Советов, т. е. почти все население земли, от малых детей до стариков, высыпало на улицы для выполнения определенной работы.

В 19... году, по предложению Всемирцика, было решено посвятить несколько дней превращению городов в сады.

Воззвание Всемирцика: „К человечеству“, выпущенное по этому поводу, заканчивалось следующими словами: „Мы не мечтаем о небесном рае. Мы сами превратим землю в цветущий сад, где богом будет человечество“.

По предложению одного ученого ботаника было решено, как писали плакатные газеты, „побороть косность природы“ и произвести перетасовку флоры в мировом масштабе. Для этого в Лондоне, например, было решено построить гигантскую стеклянную галлерею для тропического сада.

Батурин напряженно работал над планом захвата Лхассы, когда ему принесли телеграмму из Сормова о том, что завтра будет построен в Сормове тропический сад его имени. Телеграмма была подписана председателем Совета Егоровым, его старым приятелем, с которым он когда-то играл в бабки и воровал у матери медяки на конфекты.

Батурин откинулся на спинку кресла и задумался.—Давно ли он и Егоров работали, до изнеможения работали у станков и прятались от жандармов, а теперь Егоров устраивает тропические сады, а он, Батурин, завоевывает Лхассу, о существовании которой никогда и не подозревал.

— Радио из Лхассы,—прервал его воспоминания ад'ютант.

Батурин жадно пробежал телеграмму:

„С презрением отвергаем ваше предложение о сдаче. У нас достаточно сил, чтобы бороться и достаточно гордости, чтобы умереть“.

Телеграмма была подписана бывшим императором, римским папой и известными американским миллиардером.

Батурин огласил телеграмму членам штаба.

— Они подписали свой смертный приговор,—сказал Смит.

Штаб тибетской Рабочей Армии еще раньше сообщил, что все готово, что распоряжения переданы сторонникам Рабочей Армии в Лхассе, и нужен лишь сигнал, чтобы враг был уничтожен.

Батурин подписал приказ об уничтожении в 12 часов ночи засевших в Лхассе капиталистов при помощи взрывчатых веществ и ядовитых газов и о немедленном, лишь только минует опасность, занятии города Рабочей Армией.

От штаба тибетской Армии радиотелеграммы поступали беспрерывно.

В 12 час. 5 мин. телеграмма сообщила: „Наш телефон в Лхассе работает. В городе начались взрывы. Никто не понимает, в чем дело. Паника“.

В 12 час. 45 мин. „Выпущены ядовитые газы. Люди гибнут под обломками падающих зданий, падают отравленные газом. Телефонист говорит, такого ужаса нигде никогда не было. Люди буквально сошли с ума и бегут из города. Войска разбежались“.

В 1 ч. 30 мин. телефонист из Лхассы говорит: „Я отравлен газом. Поздравляю с победой и...“ Телефон не работает; очевидно, телефонист умер.

В 2 часа сообщалось о начале наступления и в 5 час. утра радио из Лхассы сообщило о занятии города Рабочей Армией.

Цветные войска, лишенные руководителей, частью погибли, частью сдались, частью разбежались.

Враг был уничтожен.

Батурин до утра следил за ходом событий. Получив сообщение о занятии Лхассы, он по радио отправил следующую телеграмму:

„Человечеству. Столица капитала—Лхасса—уничтожена. В мире не осталось ни одного императора, ни одного банкира. Наш товарищ-телефонист, имя которого осталось неизвестным, до момента смерти связывавший Армию с Лхассой, поздравляет человечество с победой“.

Н. Янчевский.

*) Лхасса— город в Гималайских горах, высочайших в мире, находящихся в центральной Азии.

Победа трудящихся Абхазии—одна из побед трудящихся всего мира.

От Комиссии по устройству празднования дня 4 марта.

4-го марта в 5 ч. веч. в. 1-ом Гостеатре состоится торжественное заседание посвященное годовщине восстановления Советской власти в Абхазии.

По окончании торжественного заседания в 1-ом Гостеатре силами красноармейцев Сухумского полка будет поставлена революционная пьеса. В 1 ч. дня в цирке для детей бесплатное представление.

В 1 ч. дня в 1-ом Гостеатре для детей бесплатный спектакль.

В 8 ч. веч. в Рабочем клубе концерт.

Вечером во всех кинематографах сеансы. На вечерние развлечения вход по красноармейским и профессиональным удостоверениям.

Председатель Комиссии Н. АКИРТАВА.

Серп и ☭ молот.

Пусть гнал нас временный ущерб
В тьму, в стужу, в пораженья, голод:
Нет, не случайно новый герб
Зажжен над миром—серп и молот.
Мы землю вновь вспоим трудом,
Меч вражий будет вновь расколот;
Не даром мы, блестя серпом,
Взметнули дружно мощный молот.
Но смело, месть, в такие дни
Лети за грань, в планетный холод.
Вселенский серп, сев истин жни,
Толщь тайн дроби, вселенский молот!
Мир долго жил! Довольно лжи!
Как в осень, плод поспелый золот!
В единый сноп, серп, нас вложи,
В единый цоколь скуй нас, молот.
Но вечно светом вешних верб
Дух человека свеж и молод.
Точи для новой жатвы серп,
Храни для новой битвы молот.

В. Б.

ПО КРАСНОЙ АБХАЗИИ.

Сел. Верхний Бырц.

(Гумистинский уезд).

Покушение на убийство.

19-го февраля вечером гр. Верхний Бырц, Пригородно-Гумистинской волости Киркором Хриштакиани было совершено покушение на жизнь своего односельчанина Юнуса Комбер-Оглы. Покушавшийся произвел два выстрела из револьвера, непричинивших никакого вреда, но Комбер-Оглы после выстрелов упал на землю и притворился убитым. Злоумышленник же в испуге бежал и скрылся, оставив на месте покушения свое пальто. Причины покушения пока не выяснены. Приняты меры к розыску и задержанию преступника.

Сел. Адзюбжа.

(Кодорского уезда).

Школьное дело.

В связи с переходом хозяйственного содержания школ на местные средства, состоявшийся 25 февраля сельсход постановил обложить все проживающее в Адзюбже население школьным налогом, по расчету 1 пуд кукурузы с семьи.

Здание Волисполкома.

Волисполком приступил к постройке своего собственного здания. Здание деревянное стоимостью по смете 540 пудов кукурузы. Постройка будет закончена, вероятно, через месяц.

Сел. Варча.

У моста через Кодор.

Шоссе у Кодорского моста со стороны нашего селения пришло в полную негодность. Автомобили, экипажи и арбы, под'езжая к мосту, рискуют свалиться с насыпи. Мер к исправлению шоссе пока не принято.

В абхазской деревне.

На Кодоре.

I.

Селение на берегу Кодора, быстро несущего свои изумрудные воды в Черное море.

Всего двадцать две версты от центра маленькой республики. Изо дня в день, по большому шоссейному тракту проносятся автомобили, проходят дилижансы, медленно движутся тяжелые арбы, груженные золотом Абхазии—табаком, внешне поддерживая живую связь с Сухумом.

Но—только внешне.

На деле: если не полная отчужденность, то непонятная разобщенность и оторванность от современного уклада жизни. Словно не два десятка, а сотня верст отделяет богатую волость от областного центра.

Селение продолжает пребывать в ленивом покое, тонуть в невежестве и питаться вздорными слухами, завозимыми проезжими деревенскими кулаками и спекулянтами.

Курс лиры и цена кукурузы—два главных вопроса, живо волнующих всю общину в редкие часы ее общения.

Дома—неизменный очаг, пожирающий драгоценное топливо, словно доменная печь,—неисчерпаемая мамалыга, плохое вино и хозяйственные мелочи.

Изредка, в эту однообразную жизнь, вплетается какое-нибудь исключительное событие, заставляющее в стряхнуться всю общину, отодвинуть на время свои повседневные заботы и всецело отдаться во власть быта—обычая, вроде оплакивания покойника, когда десятки людей сходятся вместе под кров умершего, для душу раздирающего общего плача над трупом.

Но проходит похоронная тризна и снова жизнь абхазского селения входит в старую, проторенную веками колею. Снова—очаг, мамалыга, плохое вино и нестройная песня, режущая непривычное ухо и... изуродованные вести из города...

Правда, сейчас, с [illegible] появляется еще новая забота: устройство изгороди и обработка земли. Но, да простит небо, как все первобытно и дико! На изгородь, расчитанную много—на лето и на осень, не жалеют брусьев, годных для постройки жилья... Земля обрабатывается в большинстве все еще первобытными деревянными орудиями, требующими от человека—наибольшей затраты времени, а от животного—огромного напряжения.

II.

На пригорке, рядом с погостом, скрывающим кости десятков мятежных абхазцев, стоит двухэтажное красного кирпича здание—школа бывшая и нынешняя.

В сумерки, когда над погостом подымается вечерний туман и наступающий мрак начинает скрадывать очертания здания, школа, с зияющими отверстиями вместо выбитых рам, местами наспех заколоченных досками, похожа на какой-то уродливый череп...

Иногда, словно трещетка отсутствующего кладбищенского сторожа, по всему погосту раздается дребезжащий стук: это сорванное со школьной кровли железо, повиснув в воздухе, беспомощно бьется о стены. И тогда вид заброшенного школьного здания на фоне сельского кладбища представляется иронической картиной:

— На фронте просвещения...

Школа—одна из прекраснейших народных школ в Абхазии, как по своему оборудованию, так и общей постановке, с преступной руки меньшевиков, разграбивших все имущество, а самую постройку обративших в конюшню, быстро пошла по пути разложения, добиваемая временем.

Два работника, без подготовки и знания дела, местные сельчане, изо дня в день отправляют школьную службу, без видимых результатов для 35 подростающих абхазских граждан.

Мне говорили:—Давая живой материал для школы—детей, население убеждено, что этим оно поддерживает мысль о просвещении—школу.

Но, как абхазское общество в действительности поддержит свою школу, в хозяйственном отношении переходящую на местные средства, покажет недалекое будущее.

Один пуд кукурузы с семьи—на школьные нужды. Только. Таково постановление самого волостного схода. Немного, но... внесут-ли?..

Присматриваясь к быту общины, приходится ставить такой вопрос.

III.

Несмотря на печальный вид школы, пребывающим на погосте мертвецам не должно быть скучно. По крайней мере, известные шаги в этом направлении были сделаны.

Местные культурные силы не раз порывались проявить свою культурно-просветительную деятельность устройством в стенах школы „сверх—занимательного" вечера с танцами, американской поттереей и „блестящим буфетом".

Однажды, подобный вечер проектировался в пользу пострадавших от наводнения в Грузии, но в виду снежной мятели не состоялся. Если не ошибаюсь, судьбу этого последнего вечера разделили и предшествовавшие. Но попытка была сделана в известном направлении—выпивки и танцев.

Весьма показательно: при полном отсутствии всяких иных средств культурного развлечения: читальни, лекций, современное печатное слово в лице „Голоса Трудовой Абхазии" доходит сюда из Сухума, примерно, через две недели...

IV.

Мы сидим „у огня", над которым хозяйка дыма в огромном казане варит мамалыгу, а я слушаю „врачебные" советы одного из наиболее культурных представителей местной общины.

Оказывается, при ревматизме вернейшим средством считается—разрез на больной конечности, растравленный „синим камнем" и заполненный восковой свечей...

При ожогах и ранах—простое чернило...

— Мы и сибирскую язву на людях сами лечим,—авторитетно заявляет мой собеседник,—так все и лечим...

То, что я слышал „у огня", не оказалось ни исключением, ни преувеличением. Вся болеющая абхазская деревня во власти знахарства, лечение заговорами, зельем и кустарными операциями—общераспространенные средства.

Такова типичная абхазская деревня... И не двадцать две версты или три часа пути, а—по меньшей мере—годы революции все еще отделяют деревню от города, который далеко не уделяет ей того внимания, какое ей следует.

И.

К годовщине „Голоса Трудовой Абхазии".

В Президиуме Абцик'а.

На состоявшемся 26 февраля заседании Президиума Абцик'а в присутствии членов Президиума: т.т. Тиракьяна, Акиртава, Кухалейшвили, Борисенко и с совещательным голосом т. т. Лакоба и Агирба разбирались вопросы: 1) о приговоре Верховного Ревтрибунала по делу Завполиграфотдела ВСНХ Абхазии гр. Черныша и 2) коллективное ходатайство рабочих 1-й Советской типографии.

По рассмотрении этих вопросов, Президиум Абцик'а утверждая приговор ВРТ от 16/17 февраля с. г. над осужденным к принудительным работам быв. Завполиграфотделом ВСНХ Абхазии гр. Михаилом Чернышем, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советов Абхазии, во внимание к единодушному ходатайству рабочих 1-й Советской типографии Абхазии имени Ленина и в ознаменование торжественного дня двухлетнего юбилея первого в Абхазии органа Советской печати—газеты „Голос Трудовой Абхазии" и в воздаяние заслуг гражданина Черныша, технически содействовавшего изданию газеты—постановил: в порядке Верховной власти гражданина Михаила Черныша помиловать и от отбытия наказания, наложенного на него приговором ВРТ, освободить.

Завоевания акклиматизации на Черноморском побережье.

В продолжении 30—40 лет наши работники по акклиматизации растений своей работой принесли неоценимую пользу черноморскому побережью. За это время сельское хозяйство со всеми его отраслями получило громадный выбор всевозможных растений.

Возьмем, например, отрасль плодоводства. Через руки наших акклиматизаторов прошло более 800 разных пород, видов и сортов пладовых и субтропических плодовых растений. Отрасль огородничества может насчитывать тоже с лишним 500 названий. Не забыто лесоводство, лекарственные растения, прядильные, красильные и и поделочные деревья и растения.

Одним словом все то, что наши скромные акклиматизаторы, при скудных средствах и стесненных обстоятельствах, проделали в продолжении 30-ти лет, акклиматизаторы других стран, при блестящей обстановке, не успели бы сделать в 100 лет. Разница в работе только та, что наши собратья в Германии, Чехо-Словакии, Англии и Америке сейчас же стараются извлечь всевозможные выгоды из данного растения, у нас же, за отсутствием средств и низкого уровня образования в народной массе, очень трудно прививается какое—либо нововведение. Иногда проходят десятки лет, когда очень ценное открытие найдет свое применение.

Громадное значение для ССР Абхазии имеет подбор плодовых деревьев, примеры огородничества, подбор кормовых злаков, лекарства и строительно-поделочные растения. Было время, когда сухумские фрукты, наравне с тирольскими, завоевали себе столичные рынки, а сухумский виноград (из Гульрипша) предписывался докторами приезжающим больным; сочинский чернослив ни в чем не уступает французскому; Чаквинский чай лучше Цейлонского и т. д.

Если бы нашу сухумскую химико-фармацевтическую фабрику снабдить средствами и обставить, как того требует дело, то Сухум мог бы снабжать Россию ценными лекарствами, за которыми приходится посылать за тридевять земель.

Благодаря акклиматизации мы имеем большой выбор растений для укрепления откосов, оползней и ползунов; для осушения потных и болотистых мест; для уничтожения миазмов и для оздоровления местностей.

При поголовном уничтожении ценных лесов из тисса, самшита и каштанов мы имеем большой выбор скороспелых строительных и поделочных кипарисов, калифорнийское красное дерево, которое в 30 лет вырастает в гигантское дерево в 2—3 обхвата.

Одним словом, труды акклиматизаторов предоставили нам громадной ценности материал, который необходимо разобрать и все, что пригодно для благодарной ССР Абхазии, применить на деле, так как то, что не нашло себе места при старом строительстве, в умелых руках может принести громадную пользу новому.

А. Коржинек.

Рабочая жизнь.

В правлении.

27 февраля с. г. состоялось заседание членов правления Рабпроса. На повестке дня стояло много интересных и важных вопросов для членов нашего союза. Тот факт, что настоящее заседание по количеству является третьим, говорит за то, что работа стала проявляться интенсивнее. На этом заседании выделен президиум из трех лиц: председатель—ответсекретарь т. Н. Бокучава, членами: зав. ТЭКО—т. Басария и завкультотделом—т. Ассанова.

Чтобы работа по ячейкам союза—по месткомам, оживилась, решено произвести перевыборы месткомов на 2-ое марта одновременно по всем районам г. Сухума, а по уездам произвести таковые перед созываемой конференцией Рабпроса Абхазии. Члены правления прикреплены для производства перевыборов по районам г. Сухума.

По многим советским республикам выдаются пенсии помесячно работникам просвещения, а у нас пока что не было обращено на это нужное внимание. Правление соответствующим образом реагировало на это и было постановлено принципиально признать необходимым подборку тех учителей, которые работали на педагогической деятельности свыше 25 лет. Предложено месткомам дать сведения по данному вопросу.

Правление сочло нужным открыть книжный магазин в г. Сухуме для дешевого снабжения учебных заведений Абхазии необходимыми учебниками и литературой. Правление обратилось в ЦП союза Рабпрос Грузии с просьбой принять соответствующие меры к урегулированию данного вопроса и озаботиться открыть в г. Сухуме филиальное отделение центральных книжных магазинов.

Н. Бокучава.

В Наркомпроде.

Договоры с Центросоюзом. В последнее время Наркомпродом заключен ряд договоров с абхазской конторой Центросоюза.

По договору от 9/II Центросоюзу передано 600 пудов газетной бумаги в обмен на сахар. По этому договору Центросоюз уплачивает Наркомпроду за каждые 65 ф. бумаги 1 пуд. сахара. Стоимость сделки исчисляется в 2.500 р. золотом.

По договору 21/II Центросоюзу передано 3.000 п. серы по цене 1 р. 75 к. золотом франко склад Наркомпрода.

Бумага, сера и оконное стекло Центросоюзом вывозятся в Батум.

В сухумском порту.

„Димитрий“ и „Селямет“, парусные фелюги, отошли 1 марта к Кодору без груза.

„Гюверджан“ и „Георгий“, парусные фелюги, отошли в Сатамыш без груза.

„Невмети Худа“ и „Мальпет“, парусные фелюги, 2 марта отошли к Кодору без груза.

„Лазистан“, турецкое моторно-парусное судно, отошло 2 марта в Новый Афон без груза.

Грузовые операции. На пароход „Михаил Архангел“ фирмой Камхи грузится партия табаков Союза Табаководов в количестве 10.000 пуд.

На моторно парусное судно „Панагия Маганна“ Центросоюзом для отправки в Батум грузится сера в количестве 3.000 пуд. и оконное стекло около 1.000 пуд.

Хроника

Арест конокрада. В арестном помещении Гумистинской Милиции содержится в настоящее время житель сел. Атары, Кодорского уезда Допуа Бобук, обвиняемый в целом ряде краж лошадей и скота, которые пропадали иногда по три четыре головы сразу у одного владельца, при чем пострадавшие, в большинстве случаев, указывали именно на Допуа Бобук, как на виновника пропажи.

Если основание предполагать, что Допуа Бобук являлся атаманом организованной шайки конокрадов и скотокрадов. Дознание производится и приняты энергичные меры к задержанию соучастников преступника. Имеется надежда на раскрытие целого ряда крупных краж, нанесших большой ущерб населению.

Несчастный случай. 2-го марта около 8 часов вечера во 2-ую Советскую больницу доставлен одиннадцати-летний мальчик Димитрий Кривошеин, истекающий кровью. При врачебном осмотре, у мальчика оказалась оторванной кисть левой руки и сильная поранения на животе. Выяснено, что ребенок играл заколачивал гвоздь, и где то случайно найденную им пироксилиновую трубку. Последствием был взрыв нанесший мальчику тяжелые увечья. Руку, по всем видимым признакам, придется ампутировать. Для производства операции мальчик направлен в 1-ую Советскую больницу.

Сухумская биржа.

Бюллетень Котировочной Комиссии Сухумского Биржевого Комитета.

Курс валюты к 11 часу дня на 3-ое марта 1923 г.

Лира тур. бум. в грузб.	600—605 т. р.
Золотой рус. (10 руб.) . . .	9.75 п.
Золотой рус. в б 5 м. 850 т.—	5 м. 900 т.
Золотая лира	7.20 п.
Фунты английские	7.20 п.
20 франк. французских . . .	1.60 п.
1 мил. совзнак. в грузбон. . . .	20 т.
20 лир итал.	1.20 п.
Доллар амер.	1.60 п.

Почтовый ящик

Уполномоченному Центросоюза. Просим зайти в редакцию.

Редактор: **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

В Воскресенье 4-го марта в Первой Трудовой Греческой школе в 3 часа дня созывается

общее собрание

ГРЕКОВ, граждан г. Сухума.

ПОРЯДОК ДНЯ:

Составление проекта устава Греческого культурно-просветительного общества.

Инициативная группа греков.

Поступил в продажу **СБОРНИК**

1) Декрет Ц.И.К. и Совнаркома С.С.Р. **о восстановлении права частного владения в городх.**

2) Постановление Совнаркома **о порядке введения в действие** этого декрета.

3) Списки национализированных и муниципализированных владений в Сухуме.

— Издание газеты „ГОЛОС ТРУДОВОЙ АБХАЗИИ“. —

Цена 25.000 руб.

Склад издания: Экспедиция газеты, улица Октябрьской Революции, рядом с Совнаркомом.

Настольный Кооперативный **КАЛЕНДАРЬ АБХАЗИИ на 1923г.**

ПРОДАЕТСЯ

во всех кооперативах Абхазии, в Экспедиции газеты „Голос Трудовой Абхазии“ и в Неторговом Отделе Абсоюза.

Цена календаря в грузбонах 150.000 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„Голос Трудовой Ахазии“

на март месяц.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц в Сухуме и уездах с доставкой . . **275.000 руб.**
без доставки . . . **200.000 руб.**

Цена одного нумера 10.000 руб.

Всем без исключения лицам и учреждениям, не внесшим причитающуюся с них плату до 8 марта, отпуск газеты прекращается.

От ВСНХ Абхазии.

ВСНХ доводит до сведения всех Наркоматов, государственных, военных, общественных учреждений и частных лиц, что нефтепродукты отпускаются на складе ВСНХ по Георгиевской ул. (Данильянц) **ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ** по следующим твердым ценам:

керосин———1.720.000 руб.
Бензин и минеральн. масло—3.530.000 руб.

Врид. Предсовнархоза Чернявский.

ВСНХ доводит до всеобщего сведения, что лица, замеченные **в перепродаже и спекуляции** нефтепродуктами, будут немедленно **арестовываться и предаваться суду** Ревтрибунала.

Врид. Предсовнархоза Чернявский. 3—3

Комиссия по чистке безработных союза „МЕДСАНТРУД“

доводит до сведения, что 5-го марта в 5 час. веч. в помещении Наркомздрава будет производиться

чистка всех безработных членов союза

Не явившиеся на чистку безработные механически исключаются из союза.

Председатель Комиссии ЛЯХОВ.

Члены Комиссии { ЧУЛКОВ. ЛЕДИН.

КОММУНОТДЕЛ настоящим вторично ставит в известность все учреждения и граждан, занимающих торгово-промышленные и складочные помещения, что им надлежит в недельный срок со дня об'явления озаботиться **изготовлением вывесок** на указанные помещения с наименованием учреждения или фамилии гражданина и рода торговли.

В противном случае Отделом, за счет контрагента, будет вывеска изготовлена, а сумма расходов взыскана с арендатора.

Завед. Коммунотделом **Т. ВОЛКОВ**.
Завед. Земельным подотделом **РОДИОНОВ**.
Секретарь **БУЗУВЕРОВ**. 3—3

Художественно-живописная мастерская

ПРИНИМАЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ **художественных и вывесочных работ.**

Адрес: Торговая улица, д. Мумулия.

Коллектив работников живописи

Сухумский Комитет по борьбе с последствиями голода и других стихийных бедствий настоящим доводит до сведения граждан, имеющих

лотерейные билеты

ТИФЛИССКОЙ ЛОТЕРЕИ,

что розыгрыш перенесен на

30 СЕНТЯБРЯ 1923 ГОДА.

Продажа оставшихся билетов производится в Комитете Последгола Грузии с 9 ч. утра до 2 часов дня, Сан-Ремо, № 23. 5—5

Функционировавшая в г. Сухуме

Центральная Комиссия по сбору пожертвований в пользу пострадавших от наводнения в Зап. Грузии

настоящим доводит до сведения граждан г. Сухума, что она закончила свою деятельность, передав все дела, документы, книги и наличность сумм Сухумскому Комитету по борьбе с последствиями голода и других стихийных бедствий (прежде Помгол Грузии).

Всем должникам Центральной Комиссии предлагается в пятидневный срок погасить свои долги, внесши их вышеозначенному Комитету, Сан-Ремо, № 23, от 9 час. утра до 2 час. дня.

Председатель Центральной Комиссии **Н. Джанашия**. 3—3

От Санврача г. Сухума.

В виду появления за последнее время в городе острозаразных заболеваний и наступающих весенних теплых дней Санитарный врач об'являет населению города Сухума о том, чтобы дворы, тротуары и прилегающие части улиц к дому или какому нибудь учреждению или предприятию государственному или частному, содержались в должной чистоте, в случае нарушения санитарных обязательных постановлений виновные будут привлекаться к ответственности в административном порядке: денежному штрафу от 5 до 25 руб. золотом или аресту от 10 суток до 3-х месяцев.

3—1 Сан. врач **Чулков**.

Комиссия по делам несовершеннолетних.

Пр. № 14 от 29/I 1923 года—назначен опекуном над Надеждой Квантелиани 11 л. гр. г. Сухума Илларион Ингизович Шенгелай—44 лет.

Секретарь Комонеса (подпись).

Управдел **Ж. Грандилевская**.

Издание Облисткома и Абцика. Типография Совета Народного Хозяйства **имени тов. Ленина**. Тираж газеты 1500 экз.